

Aliyeva L. E., Sumgait State University (Azerbaijan),
elmarmaharram@mail.ru

The military advice on the lifting of the siege of Iravan

The siege of Iravan started on July 24, 1804 under the leadership of Sisianov lasted till September 2. The absence of any military operations from both sides in this period suited Russian army that was suffering from a lack of supplies. On August 31 Sisianov called Military Council to discuss the continuation of the siege. It was discussed there the complexity to continue the siege at the unfavorable conditions. Prince Chavchavadze, who initially sent a hopeful letter about sending food supplies to the Russian army, later said about the impossibility of delivery. Sisianov suggested the Military Council to discuss two proposals – to attack the fortress or retreat. Sisianov and Portyagin being exception the Military Council supported the proposal to lift the siege and retreat. Since Sisianov could not decide to retreat, he wrote a letter to the tsar about the reasons for the retreat and reported the situation. The letter also noted that the most favorable time for the campaign on the Iravan khanate was winter. However, Sisianov could make this campaign neither in winter nor in autumn.

Keywords: siege, military advice, letter Iravan fortress, assault.

Алієва Л. Е., Сумгайтський Державний Університет
(Азербайджан), elmarmaharram@mail.ru

Військова нарада з приводу зняття облоги Іревана

Облога Іревана, розпочата 24 липня 1804 р. під керівництвом Цицианова, тривала до 2-го вересня. Відсутність за цей період будь-яких військових операцій по обидва боки було на руку страждаючої від нестачі провіанту російської армії. 31 серпня, для обговорення питання про продовження облоги, Цицианов скликав Військову раду. На ній обговорювалися складності продовження облоги при сформованих несприятливих умовах. Князь Чавчавадзе, який відправив спочатку обнадійливий лист про посліку провіанту для російської армії, згодом повідомив про неможливість його доставки. Цицианов запропонував Військовій раді обговорити дві пропозиції – атакувати фортецю або відступити. За винятком Цицианова і Портягіна, Військова рада підтримала пропозицію зняти облогу і відступити. Так як Цицианов не міг прийняти рішення про відступ, він написав цареві лист про причини відступу і повідомляв про ситуацію, що склалася. У листі також зазначалося що, найбільш сприятливим часом для походу в Іреванське ханство є зима. Однак ні взимку, ні восени здійснити цей похід Цицианову не довелося.

Ключові слова: облога, Військова рада, лист, Ірван, фортеця, штурм.

* * *

УДК 394.014

Амиршахова С. Г.,
диссертант, Інститут археології
і етнографії НАНА (Азербайджан),
rus_rahimli@yahoo.com

Соціально-групові різниці і норми поведення населення міста Сумгайїта в сімейно-бйовій сфері

Стаття посвячена вопросу выявления социально-групповых различий и норм поведения в семейно-бйовой сфере одного из крупнейших городов Азербайджана Сумгайїта. По данным этносоциологического опроса были проанализированы факторы, влияющие на уровень удовлетворенности горожан бытовыми условиями, на выбор поведенческих норм в системе семейно-брачных отношений.

Ключевые слова: семья, быт, брак, традиции, инновации.

(стаття друкується мовою оригіналу)

В жизнедеятельности всякой этнической общности большую роль играет семейно-бйовая сфера. Семья является источником первичной этнокультурной информации, в которой в первую очередь содержатся сведения о нормах обыденной жизни, выработанных данным этносом на длительном пути своего исторического развития [1, с. 126]. В процессе тесных интеграционных процессов на смену этнических различий приходят различия именно социально-

группового характера. Данные этносоциологического опроса в городе Сумгайїте позволяют выявить специфику социально-групповых различий и норм поведения, обусловленных этими различиями.

Необходимой основой жизнедеятельности семьи является быт и те условия, которые созданы для его устройства. Поэтому при изучении характера и направленности изменений в семейном быту жителей Сумгайїта научный интерес представляет оценка ими условий и результатов деятельности в этой области. Выражением данной оценки явились результаты опроса, в который был включен блок вопросов, касающихся различных сторон и быта городского населения. Среди респондентов об удовлетворенности бытовыми условиями утвердительно ответили 41,6% опрошенных. Чуть больше, а именно 46,8% респондентов не удовлетворены или не вполне удовлетворены этими условиями. Неудовлетворенность значительной части респондентов свидетельствует о том, что в городе еще очень много нерешенных проблем, связанных с бытом населения. Основные жалобы людей связаны с энерго- и газоснабжением, состоянием дорог. Значительные изменения в жизни азербайджанского общества, в том числе и жителей Сумгайїта за последние годы серьезно отразились на улучшении бытовых условий [2]. Тем не менее, полученные данные дают основание полагать, что жители города предъявляют к бытовым условиям более строгие требования. Это вполне укладывается в общесоциологические закономерности, согласно которым повышающийся уровень жизни обуславливает и повышение требований к жизненным условиям.

Интересная тенденция прослеживается в оценке бытовых условий в различных возрастных группах респондентов. В самой младшей возрастной группе, где возраст респондентов не превышает 20 лет, бытовыми условиями довольны 46,4% опрошенных, а 48,3% не вполне или не удовлетворены. Но уже в следующей возрастной группе доля удовлетворенных резко падает вниз. Так, в возрастной группе после 20 лет, удовлетворенными оказались 33,7%, а не удовлетворенными и не вполне удовлетворенными – 52,5%. Можно полагать, что столь резкие перепады в результатах связаны с тем, что более 85% респондентов до 20 лет еще не завели семью, и живут с родителями в условиях более или менее устоявшегося быта. Следующая возрастная группа – это время вступления в брак. Здесь – то большинство и сталкивается с трудностями быта, в первую очередь с жилищной проблемой. В дальнейшем, достигая 50 лет, постепенно возрастает доля удовлетворенных. К этому времени люди обладают, в основном, собственным жильем, в какой-то степени обустроенным бытом. Самые низкие показатели в возрастных группах 20–30 и 51–60 лет, по всей видимости, взаимосвязаны. Дело в том, что дети 51–60-летних, в основной массе, начинают вступать в брак, а это значит, что в доме проживают уже две или три семьи. Естественно, что эти обстоятельства создают известные неудобства в быту.

Известно, что чем выше образование индивида, тем более серьезные требования он предъявляет к условиям своей жизнедеятельности. Это хорошо иллюстрируется данными нашего исследования. Наибольшая доля удовлетворенных бытовыми условиями сумгайїтцев

оказались среди респондентов с начальным образованием 61,9%, и в то же время меньше всех удовлетворены своими бытовыми условиями респонденты с высшим образованием – 33,4%.

Значительные различия существуют в отношении к бытовым условиям и у представителей разных социально–профессиональных групп. Во многом характер данного отношения зависит как от уровня благосостояния индивида, так и от уровня требований, предъявляемых к быту. Так среди рабочих малоквалифицированного и не квалифицированного труда своими бытовыми условиями удовлетворены 34,7% опрошенных. Для сравнения можно привести отношение, высказанное местной интеллигенцией (учителя, работники квалифицированного и высококвалифицированного труда). Только 27,8% из них ответили, что они удовлетворены своими бытовыми условиями. Это вызвано как низким жизненным уровнем интеллигенции, так и более высокими запросами данной социальной группы к организации быта.

Серьезным признаком, отражающим изменения в сфере семейного быта жителей Сумгайыта, является значительное увеличение возраста впервые вступающих в брак [3]. Так, например, только 12,8% опрошенных в возрасте до 20 лет были в момент опроса женаты или замужем. И по мере увеличения возраста респондентов растет доля семейных людей. В следующей возрастной группе семейными являются уже 66,7% опрошенных. Пик достигается в возрасте 41–50 лет, когда доля женатых мужчин и замужних женщин равняется 96,3%. Данная тенденция является результатом влияния множества факторов социально–экономического и культурного плана. Стремление молодежи к повышению своего образовательного уровня, тяжелые социально–экономические условия оттягивают срок вступления в брак.

Рассмотрение проблемы структуры семей в аспекте возрастной характеристики респондентов позволяет нам проследить этапы изменения типов семьи в Сумгайыте. Прежде всего, отметим, что подавляющее большинство молодежи в возрасте до 20 лет, не состоящих в браке, живут с родителями и другими родственниками. С увеличением возраста респондентов, растет доля нуклеарных семей, значительный скачок происходит в возрасте 31–40 лет, когда их доля увеличивается до 60,4% вместо 33,7% в предыдущей возрастной группе. Это значит, что к этому времени, в основном, семьи обзаводятся собственным жильем. Хотя следует отметить, что в возрастной группе все еще высока доля расширенных семей, около 32%. Наивысшего показателя нуклеарные семьи достигают у респондентов в возрасте 51–60 лет, когда их доля равна 80,3%.

Большое значение в сфере семейно–бытовых отношений имеют связи семьи с другими семьями, родственными и не родственными, иерархия семейных отношений, а также роль различных групп людей в жизни людей [4]. В этом отношении интересным представляются ответы респондентов на вопрос о значимости совета или мнения при серьезных затруднениях и проблем личного характера. Респондентам предлагался большой выбор вариантов ответа из числа лиц их непосредственного окружения. Среди всех этих вариантов ответов наиболее часто встречаются – уважаемые пожилые люди.

Следующей по значимости группой являются родители и родственники, так ответили более 30% респондентов. И, наконец, третья группа – это жены\мужья. Следует отметить, что в зависимости от возраста, пола и других параметров ответы респондентов несколько различны. Так, для мужчин на первом месте стоят советы уважаемых старых людей – 40,6%, в то время как среди женщин эту категорию отметили 32,8%. Вторым по значимости у мужчин являются советы родителей и родственников. Советы жены\мужа назвали 18,3% мужчин и 26,2% женщин.

Значительные различия наблюдаются в ответах на этот вопрос у представителей различных возрастных групп. Показательно, что 42,9% опрошенных в возрасте 51–60 лет отметили акагалов, а родственники и родители имеют наибольшую значимость для молодежи до 20 лет. Их отметили более 70% опрошенных в этой группе. Среди остальных групп предпочтительнее советы жены\мужа, что отмечается респондентами старше 40 лет. Таким образом, можно констатировать, что в младших возрастных группах большая значимость придается родительским советам и решениям. В дальнейшем возрастает роль уважаемых старых людей, советы и решения которых многое значат в семейной жизни жителей региона. Но из этого не следует, что значимость родительского совета уменьшается, просто с возрастом происходит смещение этих двух понятий, поскольку в данном случае родители переходят в категорию старых и уважаемых людей [1, с. 133].

Результаты опроса показывают, что значение образовательного уровня уступает возрастному показателю, поскольку в соционормативных вопросах, как видно, образование менее значимо, чем возраст. Таким образом, в этом случае можно констатировать, что более значимыми факторами, определяющими тенденции в развитии данной сферы этнической культуры, являются пол, возраст и только после них, и под большим влиянием, образование и социально–профессиональная группа.

Одним из важных индикаторов изменений в соционормативной культуре этноса является отношение респондентов к межэтническим бракам [5, с. 11]. Респондентам предлагалось высказать свое отношение к ситуации, если бы их близкий родственник, либо они сами вступили или намеревались бы вступить в брак с представителем другого этноса. Как известно, традиционная культура предполагает устойчивую ориентированность в браке на собственный этнос. Прежде всего, отметим, что всего лишь 5,6% респондентов отметили нежелательность такого брака. Более 80% считают, что национальность в браке не имеет значения. И, наконец, 15,6% среди респондентов предпочли бы человека своей национальности, но возражать против выбора другой национальности не стали бы.

Среди опрошенных мужчин и женщин практически нет различий в отношении к межэтническому браку. Также не существенны различия в возрастных группах. Здесь четко прослеживается тенденция изменения отношения к таким бракам от поколения к поколению. Эта тенденция заключается в уменьшении нежелательного отношения и увеличение доли тех, кто считает, что национальность не играет главной роли

в браке. Так, нежелательным межэтнический брак считают 7,2% респондентов до 20 лет, 7,6% от 20 до 50 лет и 8,5% возрасте старше 50 лет. С другой стороны, чем младше возраст, тем больше людей, считающих, что в браке национальность не имеет значения.

Одной из значимых этноспецифических сторон семейно-бытовой сферы жизнедеятельности людей является свадебная обрядность [6, с. 108]. В ней стойко сохранились традиционные элементы этнической культуры азербайджанцев. Данные нашего опроса также свидетельствуют об этом. Из всех опрошенных сумгайытцев 60,3% ответили, что справляли свадьбу полностью по традиционному национальному обряду. По гражданскому обряду, с некоторыми элементами традиционной обрядности, справляли свадьбу более 15% респондентов. Рассматривая данную проблему, следует отметить, что современная гражданская обрядность в Азербайджане представляет собой несколько трансформировавшуюся традиционную свадьбу. И поэтому можно говорить о стойко сохраняющемся традиционном свадебном обряде.

Рассмотрим межпоколенную динамику в отношении к формам проведения свадебного торжества. Как мы отмечали ранее, свадьба организуется и проводится в основном родителями и поэтому существенного воздействия на характер свадебного обряда возраст лиц, вступающих в брак, не оказывает. Вместе с тем прослеживается тенденция изменения данного отношения от поколения к поколению. В возрасте 20–30 лет по традиционному обряду свадьбу справляли 48,7% респондентов, в то время как другие формы проведения свадеб отметили 15,4% опрошенных. Как и следовало ожидать, наибольшая доля традиционных свадеб приходится на старшие возрастные группы: 51–60 лет – 85,9% и свыше 60 лет – 87,8%. Чем моложе возраст респондентов, тем доля традиционных свадеб уменьшается, достигая в возрасте 31–40 лет 64,7%.

Таким образом, налицо тенденция некоторого уменьшения доли традиционного характера проведения свадеб среди жителей Сумгайыта, наряду с увеличением смешанной формы. И в то же время необходимо отметить, что смешанная форма представляет собой, в принципе, ту же традиционную свадьбу, но с некоторыми инновационными элементами, а также выражается в упрощении и сокращении числа ритуалов и обрядов. При этом особо следует отметить, что смешанная форма вбирает в себя традиционные элементы свадебной обрядности, что в свою очередь свидетельствует об устойчивости этого элемента в системе этнической культуры.

Приведенную выше тенденцию подтверждает и зависимость характера свадьбы от образовательного уровня. Чем выше образование респондента, тем меньше доля традиционной свадебной обрядности и в то же время выше доля смешанного характера. Так, среди респондентов, имеющих начальное образование, 87,6% проводили свою свадьбу в традиционной форме. Среди респондентов с высшим образованием эта доля опускается до 57,5%.

Мы уже отмечали традиционную для Азербайджана большую роль родителей в свадебной обрядности. Именно поэтому одним из решающих актов предстоящего бракосочетания является получение согласия родителей.

Традиционное общество, осуществляющее жесткий контроль через родителей, акагалов и т.д., не может упускать из виду такое явление как брак, кроме того, очень сильные семейные узы не позволяют игнорировать мнение родителей. Именно поэтому 86,3% опрошенных считают обязательным получение согласия родителей на брак. Только 3,4% считают согласие родителей не обязательным. Что же касается отношения мужчин и женщин в отдельности к получению согласия родителей на брак, то оно не одинаково. Так, если среди опрошенных мужчин 86,7% считают это необходимым, то среди женщин этот показатель намного выше. Так, 98,6% женщин высказались за то, что получение согласия родителей при вступлении в брак обязательно. Вместе с тем некоторые расхождения наблюдаются в отношении к данному вопросу у различных возрастных групп. Так, среди молодежи до 20 лет 67,8% опрошенных считают обязательным согласие родителей. В следующей возрастной группе уже 78,1% респондентов придерживаются такого мнения. В дальнейшем доля придерживающихся обязательного согласия родителей увеличивается вплоть до 93,5% среди возрастной группы 51–60 лет.

Следует отметить, что в данном случае есть определенные различия между реальным и предполагаемым поведением. Как известно, в возрасте до 20 лет многие молодые люди еще не вступили в брак и не исключено, что считающие не обязательным согласие родителей в реальном поведении будут руководствоваться их мнением. Об этом говорит и большая доля затрудняющихся ответить на данный вопрос в этой возрастной группе – 19,2%. Что же касается опрошенных в возрасте 20–30 лет (78,6% опрошенных), считающих согласие родителей обязательным, то это вполне отражает реальную ситуацию. Таким образом, можно сделать вывод о постепенном изменении роли родителей в браке детей, хотя не следует забывать, что молодые люди не имеют детей брачного возраста, а это существенный фактор, определяющий отношение в рассматриваемом вопросе. Ведь респонденты старшего возраста относят данный вопрос исключительно к своим детям.

Среди образовательных групп населения есть также некоторые расхождения по поводу согласия родителей на брак. Если среди респондентов с начальным образованием доля считающих обязательным получение согласия родителей составляет 92,7%, то среди респондентов с высшим образованием такого мнения придерживаются только 83,8%. Это еще раз подтверждает предположение о тенденции некоторого ослабления родительского контроля над поведением детей по мере повышения образовательного уровня.

Таким образом, можно констатировать, что современное общество в городе Сумгайыте в отношении семьи и быта в значительной степени остается традиционным. И во многих случаях такие социальные факторы, как образование, характер труда не оказывают существенного влияния на выбор реального или предполагаемого поведения. В данном случае более значимыми факторами являются половозрастные параметры. Хотя не следует упускать из виду слабое развитие социально-бытовых и социально-культурных условий в Сумгайыте, ограничивающее

выбор вариантов поведения, как и в целом, отставание инфраструктуры, отражающей численное преобладание лиц малоквалифицированного труда.

Список использованных источников

1. Мамедли А. Э. Современные этнокультурные процессы в Азербайджане: основные тенденции и перспективы. – Баку: Университет Хазар, 2008. – 246 с.
2. Statistical year book of Azerbaijan 2015. – http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/SYA2015/
3. Women and men in Azerbaijan 2016. – http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/
4. Гейбуллаев Г. А. Семья и брак у азербайджанцев. – Баку: Элм, 1994 (на азербайджанском языке).
5. Сусоколов А. А. Межнациональные браки в СССР. – Москва: Мысль, 1987.
6. Гулиева Н. М. Современная сельская семья и семейный быт в Азербайджане. – Баку: Элм, 2005.

References

1. Mamedli A. Je. Sovremennye jetnokul'turnye processy v Azerbajdzhanе: osnovnye tendencii i perspektivy. – Baku: Universitet Hazar, 2008. – 246 s.
2. Statistical year book of Azerbaijan 2015. – http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/SYA2015/
3. Women and men in Azerbaijan 2016. – http://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/
4. Gejbullaev G. A. Sem'ja i brak u azerbajdzhancev. – Baku: Jelm, 1994 (na azerbajdzhanskom jazyke).
5. Susokolov A. A. Mezhnacional'nye braki v SSSR. – Moskva: Mysl', 1987.
6. Gulieva N. M. Sovremennaja sel'skaja sem'ja i semejnij byt v Azerbajdzhanе. – Baku: Jelm, 2005.

Amirshakhova S. G., Ph.D., Institute of Archeology and Ethnography of ANAS (Azerbaijan), rus_rahimli@yahoo.com

Socio-group differences and norms of behavior of the population of the city of Sumgayit in the family-household sphere

Article is devoted to a question of detection of social-group distinctions and standards of behavior in the family and household sphere of one of the largest cities of Azerbaijan of Sumgayit. According to ethnosociological poll the factors influencing the level of satisfaction of citizens with living conditions at choice of behavioural norms in system of the family and marriage relations have been analysed.

Keywords: family, life, marriage, traditions, innovations.

Аміршахова С. Г., дисертант, Інститут археології та етнології НАНА (Азербайджан), rus_rahimli@yahoo.com

Соціально-групові відмінності і норми поведінки населення міста Сумгаїта в сімейно-побутовій сфері

Стаття присвячена питанню виявлення соціально-групових відмінностей і норм поведінки в сімейно-побутовій сфері одного з найбільших міст Азербайджану Сумгаїта. За даними етносоціологічного опитування було проаналізовано чинники, що впливають на рівень задоволеності городян побутовими умовами, на вибір поведінкових норм в системі сімейно-шлюбних відносин.

Ключові слова: сім'я, побут, шлюб, традиції, інновації.

УДК 94(479.24)

Магеррамов С. Г.,
преподаватель, Сумгайтский
Государственный Университет
(Азербайджан), elmarmaharram@mail.ru

О состоянии сельского хозяйства АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР в 1925–1927 гг.

Автор на основе различных архивных источников Азербайджана и России, а также историографических материалов дает обзор процессов, которые

произошли в деревнях Азербайджанской ССР в 1925–1927 годах. Рассмотрено также состояние различных отраслей сельского хозяйства. Отмечаются основные детерминанты аграрной политики, проводимой советским режимом, и подчеркиваются тяжелые последствия этой политики.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Азербайджанская ССР, НЭП, кулаки, середняки, бедняки, коллективизация.

(статья друкється мовою оригіналу)

Как известно, испокон веков сельское хозяйство являлось одним из важнейших отраслей азербайджанской экономики. В годы первой мировой войны, а также в первые сложные послевоенные годы в сельском хозяйстве наблюдалось сокращение посевов, поголовья скота, выращивания технических культур и т.д. Но спустя некоторое время с установлением советской власти, а особенно после введения НЭПа положение постепенно поправлялось. Уже к 1925 году посевные площади составляли 102,4% довоенного уровня [8, с. 18]. В этот же год общая площадь достигла уже 847 тыс. дес., что составляло уже почти 96% всех посевных площадей довоенного времени (868 тыс. дес.). Что касается посевных площадей по определенным злакам, то следует отметить, что посевные площади пшеницы еще не дошли до довоенных показателей (96%), а посевные площади ячменя и кукурузы превысили их (соответственно 101% и 303%) [8, с. 2].

В 1925 году с каждой десятины было собрано по 55 пудов ячменя и 50 пудов пшеницы. В целом же, по Азербайджанской ССР было собрано 26,24 млн. пудов ячменя. Но общая ежегодная потребность населения республики в пшенице составляла почти 30 млн. пудов, т.е. недобор составлял 3,7 млн. пудов. Аналогичное положение существовало и в отношении ячменя – здесь недобор почти 17 млн. пудов. В целом по республике недобор этих злаков составлял почти 70,9 млн. пудов.

Если же рассмотрим данные таблицы 1, где показаны урожай по ячменю и пшенице, а также потребность населения в этих злаках, то получим следующую картину: годовой сбор этих зерновых составлял: по Агдашскому уезду 117448 пудов, по Агдамскому – 1049407 пудов, по Бакинскому – 4032331 пудов, Гянджинскому – 229334 пудов, Джебраильскому – 74713 пудов, Геокчайскому – 663404 пудов, Нахичеванскому – 416995 пудов, по Нагорному Карабаху – 2125644 пудов и т.д. Как видно по таблице только по 4–м уездам (Агдам, Агдаш, Джебраил и Куба) урожай этих злаков удовлетворял потребность населения, а по остальным 13–ти уездам недобор был значительным [2, с. 9].

В отчете об экономическом состоянии Азербайджанской ССР на 1925 год отмечалось, что в результате ряда природных факторов и слабой оросительной системе урожайность пшеницы и ячменя была даже ниже средних показателей. В результате же во многих уездах и регионах республики сбор этих злаков был даже ниже потребностей местного населения в этих зерновых.

В области хлопковых посевов положение было иное: так, в 1925 году посеvy этого растения превысили 116 тыс. дес., что было на 2 тыс. дес. больше чем посеvy 1913 годы (114 тыс. дес.) [8, с. 16]. И урожайность посевов была выше средних показателей: так, в Сальянском и Казахском уездах с каждой десятины было собрано по 40–45 пудов, в Зубовском и Петропавловском регионах по 35–40 пудов, в Агдашском и Гянджинском